ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 05.03.2021 | Герберт Вульф

Кнопка перезапуска нажата

Забывая о Трампе, Запад замыкается в собственном пространстве. Это, наверное, удобно, но никак не решает проблем.

Встреча представителей Запада в семейной комфортной обстановке вместо открытых дебатов о сложных отношениях и насущных проблемах – такой оказалась Мюнхенская конференция по безопасности 2021 года. В течение десятилетий ее повестку, как правило, определяли дискуссионные вопросы. Она становилась площадкой для переговоров между такими непримиримыми соседями, как Израиль и Палестина, или такими противниками, как США и Россия, которые проходили публично или за закрытыми дверями.

Почему же в этом году все выглядело иначе? Бесспорно, свою роль сыграла пандемия – конференция, длившаяся обычно несколько дней, превратилась в однодневную виртуальную встречу с прямой трансляцией в Интернете. Соответственно, и обмен мнениями по сложным вопросам, и конфиденциальные обсуждения деликатных тем стали практически невозможными.

Однако перенос конференции в виртуальное пространство не объясняет неожиданный список гостей. Удивительным образом в нем оказались только политики из стран трансатлантического содружества, а также представители западных организаций. Единственным исключением стал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, но ведь и он, по сути, представлял Запад. Замкнувшись в собственном пространстве, словно в коконе, участники сосредоточились главным образом на семейных трансатлантических делах.

Забудьте о Трампе! «Оставим позади беззападность!» – таков девиз нынешней

То же касается и выбора тем. Самое большое впечатление произвело как раз то, чего не произошло, но об этом более подробно скажем несколько позже. Конечно, на конференции был озвучен довольно широкий спектр тем. Никто не обошел

конференции

вниманием кризис, связанный с COVID-19; прозвучали обещания сделать все возможное для его преодоления на международном уровне. При распределении вакцины будут учтены и нужды остального мира. Впрочем, с учетом того, что сейчас мы наблюдаем ожесточенное соперничество между богатыми странами за получение максимального количества вакцины, такие обещания не выглядят особо убедительными.

Говорили также о климатической политике. Все-таки борьба с изменением климата и его негативными последствиями является частью стратегической концепции НАТО до 2030 года. По мнению Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, изменение климата является мультипликатором кризиса. Но идеи по предотвращению катастрофического хода событий на конференции не прозвучали. Возможно, мы увидим конкретные действия лишь тогда, когда повышение уровня моря станет угрозой для военно-морских баз НАТО.

Более значимыми оказались другие темы. Одна из них стала ключевой на Мюнхенской конференции по безопасности, а другая привлекла к себе внимание в силу своего полного отсутствия. Речь о восстановлении влиятельности Запада или возрождении трансатлантического сообщества, а также о разоружении и контроле над вооружениями. Никто из ораторов не скрывал своей радости от того, что последние четыре года смутной политики в альянсе остались в прошлом. Забудьте о Трампе! «Оставим позади беззападность!». Девизом конференции стал призыв к преодолению слабости Запада, возникшей по его же вине.

В повестке дня не оказалось диалога, вдумчивого разговора или же дебатов с ведущими политиками из России, Китая или Индии

Зато вновь обретенной реальностью стали возможность пользоваться дипломатическими методами, сотрудничество и решение глобальных вызовов, возникших перед трансатлантическим альянсом. «Америка вернулась», – провозгласил Джо Байден. Ангела Меркель в свою очередь пообещала сохранить уровень поддержки военного присутствия НАТО в Афганистане, Ливии и Мали, а также продолжить упорно работать над выполнением обещания об увеличении расходов своей страны на оборонный бюджет

НАТО до двух процентов ВВП.

Президент Франции Эммануэль Макрон стремится к созданию новой архитектоники безопасности с ключевой ролью ЕС для достижения «стратегической автономии» и урегулирования региональных конфликтов на европейских границах. Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен дала сигнал о готовности ЕС к самостоятельной защите своих границ. Йенс Столтенберг заверил, что НАТО и ЕС являются не конкурентами, а партнерами по сотрудничеству. А «глобальная Британия», покинувшая недавно ЕС, по словам премьера Бориса Джонсона, встанет на защиту «наших ценностей» с рекордным за историю страны оборонным бюджетом.

В повестке дня не оказалось диалога, вдумчивого разговора или же дебатов с ведущими политиками из России, Китая, Индии, Саудовской Аравии, Бразилии, ведущими войну сторонами конфликта в Йемене, враждующими соседями в Сомали, демонстрантами Мьянмы и т.д. В Мюнхене почти никто не обмолвился о войне в Афганистане – единственной реальной войне в истории НАТО. После двух десятилетий боев осталось лишь как можно быстрее покинуть эту страну, не потеряв при этом лица. Вопрос о том, как это сделать, остается открытым.

Неужели единственным ответом Запада стало стремление к победе в геополитической конкурентной борьбе военными средствами?

Никто, за исключением Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, не коснулся вопроса о разоружении и контроле над вооружениями. В своем выступлении он повторил требование о «глобальном управлении» и предложение о прекращении огня во всем мире с тем, чтобы установить контроль над оружием и стремиться к переговорам между потенциальными противниками. Остальные ораторы предпочли сделать ударение на укреплении военного потенциала.

Тон задал Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, перечислив вызовы настоящего времени: подъем Китая, искусные кибератаки, деструктивные технологии, изменение климата и дестабилизирующее поведение России, а также сохраняющуюся угрозу терроризма. Впрочем, о катастрофическом состоянии переговоров по контролю над вооружениями не было сказано ни слова. Вместо традиционного диалога по спорным вопросам на нынешней Мюнхенской конференции по безопасности

общественности была предоставлена возможность наблюдать множество дружеских похлопываний по плечу (естественно, лишь виртуально) между партнерами по западному сообществу. Улыбающиеся лица, ободряющие жесты и комментарии должны были четко дать понять: кнопка перезапуска Запада нажата. Старая практика евроцентризма под предводительством США восстановлена в качестве посттрамповского порядка.

Разумеется, предсказуемая политика в трансатлантическом альянсе и соблюдение международных стандартов предпочтительнее ненадежной и непоследовательной политики последних четырех лет. Но неужели единственным ответом Запада действительно стало стремление к победе в геополитической конкурентной борьбе военными средствами? Похоже, шок от пандемии не повлек за собой смены приоритетов. Военные расходы во всем мире достигли новой максимально высокой отметки: их доля в доходах всех стран мира в 2020 году составила 2,3 процента, или почти $250 на человека, и это больше, чем когда-либо прежде. По данным Стокгольмского международного института исследований мира, военные расходы достигли почти $2 трлрд.

К сожалению, Мюнхенская конференция по безопасности не предложила альтернативных решений. Сейчас нам остро необходима многосторонняя инициатива ООН и «Большой двадцатки» с целью снижения бремени военных расходов.

Повышение отчасти можно объяснить влиянием пандемии коронавируса. По мере падения показателей экономического развития доля военных расходов, сохранившихся на том же уровне, стала больше. В то же время некоторые страны увеличили военные закупки в рамках программ по оживлению экономической конъюнктуры. Почти 60 процентов военных расходов в мире приходятся на долю 30 стран – членов НАТО. Остальные 170 стран вместе взятые расходуют на эти нужды 40 процентов, причем в последние годы существенно повысились темпы роста этих расходов в таких странах, как Китай, Индия и Саудовская Аравия. Поставки оружия по всему миру снова набирают обороты.

Действительно ли в связи с кризисом COVID-19 инвестиции в создание дополнительных военных мощностей являются велением времени? Трудно себе представить нечто более символичное, чем то, что именно в США и Западной Европе пандемия бушует с особой силой. Физическое присутствие на местах невозможно, а потому пандемия, ставшая самой большой угрозой со времен Второй

мировой войны, потеряла значимость для политики безопасности. Если бы речь шла о школьном сочинении, то западной элите можно было бы поставить оценку: написано не на ту тему!

Неужели мы снова вернулись к временам холодной войны, когда Восток и Запад осуществляли инвестиции в развитие своих вооруженных сил до тех пор, пока Советский Союз не рухнул под их тяжестью? Неужели мы не извлекли урока из этой части своей истории, состоящего в том, что действие с одной стороны порождает противодействие с другой? Мюнхенская конференция по безопасности 2021 года, к сожалению, не предложила другой альтернативы. Сейчас нам остро необходима многосторонняя инициатива ООН и «Большой двадцатки» с целью снижения бремени военных расходов.

Герберт Вульф
Дуйсбург

Профессор, доктор Герберт Вульф (Herbert Wulf) с 1994 по 2001 год возглавлял Боннский международный центр по конверсии (BICC). Он остается ведущим научным сотрудником BICC, а также старшим научным сотрудником института проблем развития и мира в университете Дуйсбург – Эссен, исполнительным директором которого был ранее, а в 2012 – 2013 годах работал в должности старшего научного сотрудника в исследовательском центре Käte Hamburger Kolleg.